

О МИКРОСТРУКТУРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ТЕМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

ON THE MICROSTRUCTURE OF RUSSIAN AND CHINESE THEMATIC PHRASEOLOGICAL DICTIONARIES

L. Aleksandrikova

Summary: The article is focused on a thorough analysis of the microstructure and specification of features of similarity and differences of Russian and Chinese thematic phraseological dictionaries, "Russian phraseology. Dictionary-Reference Book" by R.I. Yarantsev 1997 and the "Thematic Dictionary of Chinese Chengyu" by Ye Zixiong and Wu Derun 1992, which had not previously been compared. At the level of microstructure, these dictionaries had more differences than similarities, as demonstrated in this comparative study. Russian and Chinese dictionaries of this type follow the same principles of phraseology, with each article having a heading unit, phonetic characteristics, phraseology interpretation, and illustrative examples. The differences between Russian and Chinese languages arise from their distinct language types, which have distinct letters, and the implementation of different lexicographical traditions in their dictionaries.

Keywords: phraseological dictionary, dictionary of chengyu, thematic phraseological dictionary, Russian language, Chinese language, lexicography.

Александрикова Лина Геннадьевна
аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, (г. Москва)
alexandrikova.lina@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена выявлению черт сходства и различия микроструктуры таких русского и китайского тематических фразеологических словарей, как «Русская фразеология. Словарь-справочник» под ред. Р.И. Яранцева, 1997 г., и «Тематический словарь чэньюев китайского языка» под ред. Е Цзысона и У Дэжуна, 1992 г. В результате впервые проведенного сопоставительного исследования было выявлено, что на уровне микроструктуры у этих словарей больше различий, чем сходств. Черты сходства объясняются одинаковыми принципами описания фразеологизмов в русских и китайских словарях данного типа – словарная статья имеет заголовочную единицу, фонетическую характеристику и толкование фразеологизма, а также иллюстративные примеры. Черты различия обусловлены тем, что русский и китайский языки – это языки разного типа с разным письмом, так и тем, что в словарях реализованы разные лексикографические традиции.

Ключевые слова: фразеологический словарь, словарь чэньюев, тематический фразеологический словарь, русский язык, китайский язык, лексикография.

Введение

Материал исследования: «Русская фразеология. Словарь-справочник» под ред. Р.И. Яранцева (1997 г., 1500 фразеологизмов, которые распределены по 96 тематическим разделам, охватывающим три большие темы: «Эмоции и чувства человека», «Свойства и качества характера человека», «Характеристика явлений и ситуаций» [1, с. 4]) и «汉语成语分类词典. Тематический словарь чэньюев китайского языка» под ред. под ред. Е Цзысона и У Дэжуна (1992 г., 6300 чэньюев, распределенных по 9 следующим размерам: 一, 军事政治类 '1. Военно-политический раздел', 二, 社会生活类 '2. Социально-бытовой раздел', 三, 文教卫生类 '3. Санитарно-просветительный раздел', 四, 学习工作类 '4. Раздел об учебе и работе', 五, 思想作风类 '5. Образ мышления и стиль работы', 六, 品性才貌类 '6. Характер и внешность / таланты', 七, 情感友谊类 '7. Эмоции и дружба', 八, 状态变化类 '8. Изменение состояния', 九, 环境自然类 '9. Окружающая среда' [2, с. 3-7]).

Актуальность исследования заключается в том, что на данный момент «Русская фразеология. Словарь-справочник» Р.И. Яранцева и китайский «Тематический словарь чэньюев китайского языка» под ред. Е Цзысона и У Дэжуна не сопоставлялись. Цель исследования – выявление сходств и различий русского и китайского словарей фразеологизмов / чэньюев, а его задачи – описание микроструктуры русского и китайского словарей фразеологизмов / чэньюев, а также детализация черт сходств и различия в микроструктуре обоих словарей с помощью сравнительно-сопоставительного метода. Объект исследования – указанные русский и китайский фразеологические словари, предмет – детализация черт сходства и различия в микроструктуре этих словарей. Научная новизна исследования заключается в детализации черт сходств и различия микроструктуры русского и китайского фразеологических словарей, его теоретическая значимость – в пополнении сведений о современных лексикографических традициях России и Китая, а значимость практическая – в возможности использования результатов при составлении пособий по сравнительной лексикографии России и Китая, а также при изучении китайского языка русскими студентами и русского языка китайскими студентами. Методами исследования являются наблюдение и сравнительно-сопоставительный анализ.

Основные результаты

В русском и китайском словарях словарные статьи имеют следующий вид:

«14. ИЗ РЯДА ВОН <ВЫХОДЯЩИЙ>. Разг. Выдающийся, необыкновенный, необычный. Выражение восхищения. Желал бы я тебе указать на что-нибудь из ряда вон выходящее, поэтическое в английской литературе или во французской... Но не могу. Тургенев. Письмо Я.П. Полонскому, 17 октября 1872. Почему же так нелегко живется человеку талантливому, «из ряда вон выходящему? С. Власов, Кто разгонит тучи. Импрессионизм – из ряда вон выходящее явление в мировой живописи. В этом значении фразеологизм обычно употребляется в полной форме. В предложении сказуемое или определение обычно в форме причастного оборота. Необычный, необычайный. Выражение возмущения, негодования. См. раздел «Негодование. Возмущение. Гнев. (I.7.23)» [1, с. 103].

«【大腹便便】 dà fù pián pián 腹: 肚子。便便: 肥满的样子。肚子肥大。用于男子, 现多形容生活安乐者。《后汉书·边韶传》: “边孝先, 腹便便, 懒读书, 但欲眠”’ [Сытое брюхо] 腹: живот. 便便: упитанный / толстый / сытый на вид. Огромный живот. Употреблялось по отношению к мужчинам, сейчас символизирует людей, живущих в свое удовольствие. «[Источник] История династии Поздняя Хань, Сказание о Бянь Шао: “Упитанному Бань Сяо Сяню заниматься неохота, а вот вздремнуть – так с радостью”’ [2, с. 74].

И русский, и китайский словари обладают следующими **чертами сходства**:

1. Словарная статья как русского, так и китайского словаря начинается с заголовочной единицы, например: «ЧУЖИМИ РУКАМИ ЖАР ЗАГРЕБАТЬ» [1, с. 417] / «【叶公好龙】» ‘Е-гун любит драконов (любить что-то только на словах, никак не подкрепляя сказанное действиями)’ [2, с. 439]. В русском словаре заголовочная единица указана прописными полужирными буквами. В китайском словаре заголовочная единица дается в квадратных скобках «【】» полужирным шрифтом.
2. Словарные статьи обоих словарей включают фонетическую характеристику фразеологизма / чэньюя. В русском словаре это отражено при помощи ударения и, в некоторых случаях, посредством пометы, например: «БЫТЬ [чувствовать себя] / ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ НА СЕДЬМОМ НЕБЕ <...> Интонационно выделяется слово “небо”» [1, с. 97], «ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ <...> Интонационно выделяется слово “думы”» [2, с. 435]. В китайском словаре фонетическая характеристика всегда обозначается с помощью пиньинь – «нор-

мативной системы записи китайских слов латинскими буквами» [3, с. 29]. Например, «【成人之美】 chéng rén zhī měi’ ‘Творить добро / протягивать руку помощи ближнему и помогать в добрых делах’ [2, с. 541]. Ввиду особенности китайского языка (одно и то же слово может читаться одинаково, но разными тонами или иначе), некоторые словарные статьи снабжены пометами, помещенными в конце и обозначенными «【辩误】» ‘Разбор ошибок’ Например: «【同仇敌忾】 <...> 【辩误】 “忾”不能念成 qì’ [Сплотиться против общего врага] <...> (Разбор ошибок) иероглиф “忾” нельзя читать как qì’ [2, с. 22].

3. Словарные статьи обоих словарей имеют толкование фразеологизма / чэньюя. Например: «РУБАХА-ПАРЕНЬ <...> Простой, общительный. Приветливый, открытый человек, чаще всего – молодой» [1, с. 437] / «【城狐社鼠】 <...> 城: 指城墙。社: 土地庙。城墙上的狐狸, 土地庙里的老鼠。比喻仗势作恶的人’ ‘[Быть окруженным недругами / предателями (лисы в городе, крысы в храме Земли)] <...> 城: указание на городские стены. 社: храм бога покровителя Земли. На городской стене лисы, в храме Земли – крысы. Метафорически: о людях, которые имеют власть и используют её, чтобы творить злодеяния’ [2, с. 452].
4. В русском словаре заголовочная единица может содержать «лексические варианты компонентов фразеологизма, указанные в квадратных скобках полужирными строчными буквами» [1, с. 12]. Например: «ТРЕПАТЬ [портить] НЕРВЫ» [1, с. 157]. В китайском словаре заголовочная единица также может содержать варианты компонентов чэньюя. Например: «【为虎傅（添）翼】» ‘[Помогать злодею в нечестивых делах (обр. наделить тигра крыльями)]’ [2, с. 458]. Помимо этого, некоторые словарные статьи в китайском словаре содержат помету «又作» ‘Также пишется / употребляется как’, например: «【兴利除弊】 <...> 又作“兴利除害”’ ‘[Внедрять полезное и избавляться от вредного] <...> Também é escrito “兴利除害”’ [2, с. 4].
5. Словарные статьи обоих словарей содержат указания на ситуацию употребления фразеологизма / чэньюя. В русском словаре это указание «вводится обычно словами “говорится”, “употребляется”» [1, с. 14]. Например: «НА МЯКИНЕ НЕ ПРОВЕДЕШЬ <...> Употребляется, когда речь идет об опытном, бывалом человеке, которого трудно запутать, обмануть, который благодаря своему опыту сразу заметит обман» [1, с. 692]. В китайском словаре подобное указание вводится словами: «形容» ‘Выражать / описывать’ или «指’ ‘Указывать на’. Например: «【过江之鲫】 <...> 形容很多人赶时髦’ ‘[Очень много, но беспорядочно (обр. о людях; досл. множество карасей переплывают реку)] <...> Описывает множество людей, которые го-

- нятся за тенденциями / модой' [2, с. 619].
- И в русском, и в китайском словаре словарная статья в том случае, если один и тот же фразеологизм / чэньюй относится к разным тематическим разделам, содержит ссылку на соответствующий тематический раздел. В русском словаре такая ссылка помещена в конце словарной статьи и выглядит следующим образом: «**БРАТЬ [хватать]** / **ВЗЯТЬ ЗА ДУШУ [за сердце]** <...> См. раздел “Огорчение. Грусть. Тоска.” (I.13.3)» [1, с. 101]. В китайском словаре в такой ситуации не приводится толкование чэньюя, а сразу дается ссылка на ис комую страницу (указание тематического раздела отсутствует), например: «【不食周粟】 bù shí zhōu sù 见374页’ [Оставаться преданным поверженной династии] bù shí zhōu sù См. стр. 374’ [2, с. 18].

И русский, и китайский словари обладают следующими **чертами сходства:**

- Словарная статья как русского, так и китайского словаря начинается с заголовочной единицы, например: «**ЧУЖИМИ РУКАМИ ЖАР ЗАГРЕБАТЬ**» [1, с. 417] / «【叶公好龙】» ‘Е-гун любит драконов (любить что-то только на словах, никак не подкрепляя сказанное действиями)’ [2, с. 439]. В русском словаре заголовочная единица указана прописными полужирными буквами. В китайском словаре заголовочная единица дается в квадратных скобках «【】» полужирным шрифтом.
- Словарные статьи обоих словарей включают фонетическую характеристику фразеологизма / чэньюя. В русском словаре это отражено при помощи ударения и, в некоторых случаях, посредством пометы, например: «**БЫТЬ [чувствовать себя]** / **ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ НА СЕДЬМО М НЕБЕ** <...> Интонационно выделяется слово “небо”» [1, с. 97], «**ВЛАСТИЛЬ ДУМ** <...> Интонационно выделяется слово “думы”» [2, с. 435]. В китайском словаре фонетическая характеристика всегда обозначается с помощью пиньинь – «нормативной системы записи китайских слов латинскими буквами» [3, с. 29]. Например, «【成人之美】 chéng rén zhī měi’ ‘Творить добро / протягивать руку помочи ближнему и помогать в добрых делах’ [2, с. 541]. Ввиду особенности китайского языка (одно и то же слово может читаться одинаково, но разными тонами или иначе), некоторые словарные статьи снабжены пометами, помещенными в конце и обозначенными «【辨误】» ‘Разбор ошибок’. Например: «【同仇敌忾】 <...> [辨误] “忾”不能念成 qí’ ‘[Сплотиться против общего врага] <...> (Разбор ошибок) иероглиф “忾” нельзя читать как qí’ [2, с. 22].
- Словарные статьи обоих словарей имеют толкование фразеологизма / чэньюя. Например: «**РУБАХА-ПАРЕНЬ** <...> Простой, общительный.

Приветливый, открытый человек, чаще всего – молодой» [1, с. 437] / «【城狐社鼠】 <...> 城: 指城墙。社: 土地庙。城墙上的狐狸, 土地庙里的老鼠。比喻仗势作恶的人’ [Быть окруженным недругами / предателями (лисы в городе, крысы в храме Земли)] <...> 城: указание на городские стены. 社: храм бога покровителя Земли. На городской стене лисы, в храме Земли – крысы. Метафорически: о людях, которые имеют власть и используют её, чтобы творить злодействия’ [2, с. 452].

- В русском словаре заголовочная единица может содержать «лексические варианты компонентов фразеологизма, указанные в квадратных скобках полужирными строчными буквами» [1, с. 12]. Например: «**ТРЕПАТЬ [портить] НЕРВЫ**» [1, с. 157]. В китайском словаре заголовочная единица также может содержать варианты компонентов чэньюя. Например: «【为虎傅（添）翼】» ‘[Помогать злодею в нечестивых дела (обр. наделить тигра крыльями)]’ [2, с. 458]. Помимо этого, некоторые словарные статьи в китайском словаре содержат помету «**又作**’ ‘Также пишется / употребляется как’, например: «【兴利除弊】 <...> 又作“兴利除害”’ ‘[Внедрять полезное и избавляться от вредного] <...> Тоже пишется как “兴利除害”’ [2, с. 4].
- Словарные статьи обоих словарей содержат указания на ситуацию употребления фразеологизма / чэньюя. В русском словаре это указание «вводится обычно словами “говорится”, “употребляется”» [1, с. 14]. Например: «**НА МЯКИНЕ НЕ ПРОВЕДЁШЬ** <...> Употребляется, когда речь идет об опытном, бывалом человеке, которого трудно запутать, обмануть, который благодаря своему опыту сразу заметит обман» [1, с. 692]. В китайском словаре подобное указание вводится словами: «形容’ ‘Выражать / описывать’ или «指’ ‘Указывать на’. Например: «【过江之鲫】 <...> 形容很多人赶时髦’ ‘[Очень много, но беспорядочно (обр. о людях; досл. множество карасей переплывают реку)] <...> Описывает множество людей, которые горяятся за тенденциями / модой’ [2, с. 619].
- И в русском, и в китайском словаре словарная статья в том случае, если один и тот же фразеологизм / чэньюй относится к разным тематическим разделам, содержит ссылку на соответствующий тематический раздел. В русском словаре такая ссылка помещена в конце словарной статьи и выглядит следующим образом: «**БРАТЬ [хватать]** / **ВЗЯТЬ ЗА ДУШУ [за сердце]** <...> См. раздел “Огорчение. Грусть. Тоска.” (I.13.3)» [1, с. 101]. В китайском словаре в такой ситуации не приводится толкование чэньюя, а сразу дается ссылка на ис комую страницу (указание тематического раздела отсутствует), например: «【不食周粟】 bù shí zhōu sù 见374页’ [Оставаться преданным поверженной династии] bù shí zhōu sù

См. стр. 374' [2, с. 18].

Различие микроструктур русского и китайского словарей состоит в следующем:

1. Словарная статья в русском словаре в обязательном порядке содержит помету, «указывающую на стилистическую характеристику фразеологизма, а отсутствие пометы означает, что фразеологизм нейтрален» [1, с. 14]. Эта помета помещена вслед за заголовком и выделена курсивом, например: «**ПУЩЕ ГЛАЗА [бка]. Разг**» [1, с. 375]. Китайский словарь не содержит сведений о стилистической характеристике чэньюя.
2. Словарная статья в китайском словаре может содержать помету, характеризующую эмоционально-оценочный окрас чэньюя. Например: «**煊赫一时** <...> 多用于贬义» [Кратковременное величие (обр. слава, которая пришла быстро и уйдет также быстро)] <...> Часто используется с негативным оттенком' [2, с. 613]. Русский словарь не содержит сведения об эмоционально-оценочном окрасе фразеологизмов.
3. В китайском словаре толкование чэньюя включает объяснение некоторых компонентов, входящих в его состав. Это объясняется тем, что один элемент четырехсложного чэньюя может быть частью целого слова. Например: «**仅以身免** <...> 仅: 仅仅, 只。身: 自身。免: 幸免» '[Сам еле спасся] <...> 仅 (еле): (часть от слова) едва-едва, лишь. 身 (сам): (часть от слова) сам, самолично. 免 (избежать): (часть от слова) чудом уцелеть, избежать' [2, с. 46]. Например: «**白璧微瑕** bái bì wēi xiá 壁: 玉器。瑕: 玉上的斑点。洁白的玉上有着小的斑点' [Пятнышко на белой яшме (обр. даже у самого хорошего есть изъяны)] bái bì wēi xiá 壁: яшма. 瑕: пятно на яшме. На кристально белой яшме есть маленькое пятнышко' [2, с. 603]. В русском словаре толкование слов-компонентов, входящих в состав фразеологизма, не приводится.
4. Поскольку многие чэньюи перешли в современный китайский язык из вэньян, изменив или сохранив свое значение, возникла необходимость конкретизации характера употребления чэньюя в настоящее время, что побудило составителей словаря использовать такое противопоставление как «**旧指** 'В прошлом обозначало' и «**现泛指** 'Сейчас указывает в целом на'. Например: «**得胜回朝** <...> 旧指打了胜仗回朝廷报功。现泛指凯旋而归' [Вернуться победителем] <...> В прошлом обозначало – "одержав победу, вернуться ко двору императора с героическими свершениями", сейчас указывает в целом на "возвращение с победой / успехом" [2, с. 44]. Другим способом выражения изменения в смысле чэньюя является употребление слов «**原为** 'Изначально / изначально являлось' и «**后多用来** 'Впоследствии стало использоваться,

в основном, для'. Например: «**单鹤寡凫** <...> 原为古琴曲名。后多用来比喻丧偶的人' [Вдова / Вдовец (досл. одинокий лебедь, овдовевшая утка)] <...> Изначально служило названием музыкального произведения, исполняющегося на гуцине. Впоследствии стало использоваться для описания человека, потерявшего жену / мужа' [2, с. 74]. Русский словарь не содержит сведений об изменениях в значении фразеологизма. Однако некоторые фразеологизмы содержат краткую этимологическую справку, свидетельствующую о существовании фразеологизма в языке длительное время, например: « **быть [чувствовать себя] / почувствовать себя на седьмом небе** <...> — Фразеологизм связан с понятием «седьмое небо», исстари бытующим в русском фольклоре как символ полного счастья, исполнения всех желаний» [1, с. 97].

5. Большинство чэньюев берут истоки в древних книгах или канонических трудах. Со временем многих из них претерпели изменения и «адаптировались» к новым реалиям, начав обозначать новые предметы и явления. Как отмечал В.И. Горелов: «Первоначально многие фразеологические сочетания представляли собой атрибутивные словосочетания, в составе которых первый компонент был метафорическим эпитетом. Однако в дальнейшем эти словосочетания, передаваясь по традиции из поколения в поколение (или во всяком случае в течение длительного времени), почти полностью утратили метафоричность. Их метафоричность поблекла, стерлась, сохранив лишь иногда следы былого качества. Ныне эти фразеологизмы имеют значение узуальное, то есть закрепленное языковым обычаем» [4, с. 178]. Однако большинство словарных статей в китайском словаре чэньюев под редакцией Е Цзысиона и У Дэжуна сохраняют помету «**比喻** 'Образное выражение / метафора / говоря иносказательно'. Например: «**春兰秋菊** <...> 比喻各有所长, 皆为佳品' [Каждый хорош по-своему (досл. весной цветут орхидеи, осенью – хризантемы)] <...> Метафорически употребляется для описания того, что у всего есть свои сильные стороны / преимущества, то, чем можно гордиться' [2, с. 701]. В русском словаре подобные сведения о метафоричности фразеологизмов практически не приводятся.
6. В русском словаре фразеологизмы «иллюстрируются цитатами из художественных произведений и краткими текстами, составленными авторами Словаря и отражающими некоторые типичные ситуации, в которых употребляется данный фразеологизм» [1, с. 15]. Р.И. Яранцев подчеркивал: «Сейчас, кроме русской и советской классики, цитатный материал включает в себя очень много произведений русской классики, особенно книг, ставших

- известными нашему читателю в последние годы <...> В словарь включены также цитаты из произведений русской публицистики и мемуарной литературы» [1, с. 9]. Например: «**ЗА ДЛИННЫМ РУБЛЕМ** <...> Мне рассказали историю одного парня, которые приехал сюда **за «длинным рублем**. Жажды наживы и скопидомства властвовали над всеми его чувствами. *В. Немцов, Волнения, радости, надежды*. В забое нужны люди твердого характера, труженики, а не охотники **за длинным рублем**. *В. Игнешев, Шахтеры*. На Камчатку или на Сахалин многие едут **за длинным рублем**, но очень скоро разочаровываются – работать надо много, а денег даром здесь никто не платит» [1, с. 433]. Авторы китайского словаря в качестве иллюстративного материала в основном используют произведения китайской классической культуры. Например: «*水浒传* 'Речные заводи (роман)'; «*三国演义* 'Троецарствие (роман)'; «*红楼梦* 'Сон в красном тереме (роман)'; «*诗经* 'Книга песен (собрание древних песен, гимнов, стихов различных жанров)'; «*儿女英雄传* 'Сказание о доблестных людях (роман)'; «*镜花缘* 'Цветы в зеркале (роман)'. Философско-религиозные учения / трактаты / обрядовые книги. Например: «*礼记* 'Книга обрядов / ритуалов (одно из классических конфуцианских произведений)'; «*老子* 'Канон пути и добродетели (основополагающий трактат даосского учения)'; «*周易* 'Книга перемен (древнекитайская гадательная книга)'; «*阿弥陀经* 'Амитабха-сутра (один из основных текстов буддистов)'; «*华严经* 'Аватамасака-сутра (собрание нескольких сутр)'. Исторические хроники. Например: «*三国志* 'Записи о Трёх царствах (официальные исторические хроники периода Троецарствия)'; «*后汉书* 'История династии Поздняя Хань'; «*史记* 'Исторические записки'; «*太平广记* 'Обширные записи годов Тайпин'; «*战国策* 'Стратегии сражающихся царств'. Тексты, ставшие прецедентными в китайской политике, в т.ч. лозунги, например: «*百花齐放, 百家争鸣* 'Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ'. Например: «**【磨刀霍霍】** <...> «*木兰诗* "小弟闻姊来, 磨刀霍霍向猪羊" [Точить нож (готовиться идти войной / собираться действовать)] <...> «*Песнь о Мулань* (китайский народный эпос) "Самый младший из братьев, услышав, что сестра возвращается, ринулся точить нож, чтобы зарезать поросенка и барана"» [2, с. 685]. Таким образом в русском словаре приводятся примеры употребления фразеологизмов из разных источников, в том числе, современных, в то время как в китайском словаре приводятся источники возникновения чэньюев, как правило – древние.
7. В русском словаре после толкования и иллюстративного материала может «даваться указание на некоторые особенности употребления фразео-

- логизма <...> грамматико-синтаксический комментарий определяет синтаксическую функцию фразеологизма, дает информацию об употребительности тех или иных грамматических форм, а также дает указание на его наиболее употребительную лексическую сочетаемость» [1, с. 15]. Например: «**СЛОВО В СЛОВО** <...> В предложении обстоятельство образа действия; употребляется обычно в сочетании с указанными глаголами» [1, с. 701] или «**СХОДИТЬ / СОЙТИ С УМА** <...> В предложении сказуемое; обычно необходимо дополнение в род. п. с предлогом «от» – обозначение причины или лица, предмета восхищения, восторга» [1, с. 101]. В китайском словаре такого нет.
8. Некоторые словарные статьи русского словаря в конце имеют помету «син.» – синоним или «ант.» – антоним. Например: «**СЛОВО В СЛОВО** <...> син. До слова» [1, с. 701]. В китайском словаре таких по-мет нет.
9. В словарных статьях в русском словаре встречается «указание на возможную жестикуляцию, сопровождающую произнесение фразеологизма» [1, с. 15]. Подобное указание сопровождается знаком «!», помещенным в круглые скобки после заголовочной единицы – (!). Например: «**БУДЬ <ТЫ [он, она, оно, вы, они]> <ТРИЖДЫ> ПРОКЛЯТ (-а, -о, -ы) (!)** <...> Может сопровождаться резким «рубящим» жестом правой руки» [1, с. 182]. В китайском словаре такие сведения отсутствуют.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: русские и китайские фразеологические словари имеют больше различий, чем сходства на уровне микроструктуры. Сходства обусловлены сходными принципами, предъявляемыми к словарным статьям как в России, так и в Китае. Так, каждая словарная статья содержит: заголовочное слово, фонетическую характеристику, толкование, примеры употребления. Различия в микроструктуре русского и китайского фразеологических словарей обусловлены: во-первых, различием в строе языка, поэтому словарные статьи русского словаря содержат большое количество грамматических характеристик, указание на функционирование фразеологизма в составе предложения, его сочетаемость с другими членами предложения, в то время как китайский словарь не приводит подобные характеристики. Во-вторых, лексикографической традицией: русские и китайские лексикографы по-разному подходят к подбору иллюстративного материала. Если в русском словаре в качестве примеров используются произведения художественной литературы, публицистические материалы и авторские примеры, то в китайском словаре, зачастую, в качестве примеров используются источники происхождения чэньюев. В-третьих, в

силу культурно-исторических преобразований в Китае многие фразеологизмы претерпели ряд изменений, в результате чего в словарные статьи китайского фразеологического словаря стали включаться сведения и об устаревших, и о современных значениях чэньюев, в от-

личие от русского словаря, где такие сведения практически не приводятся. В-четвертых, ввиду своеобразия китайского языка, большая часть словарных статей содержит толкование отдельных иероглифов, входящих в состав чэньюя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник: Ок. 1500 фразеологизмов. М.: Рус. яз., 1997. – 845 с.
2. 汉语成语分类词典 /主编: 叶子雄.上海: 复旦大学出版社, 1987. 921 页。 (Тематический словарь чэньюев китайского языка / под ред. Е Цзысюна. Шанхай: Издательство Фуданьского Университета, 1987. – 921 с.).
3. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. – 320 с.
4. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

© Александрикова Лина Геннадьевна (alexandrikova.lina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»